

В объединенный диссертационный совет
Д 999.126.03 на базе ФГАОУ ВО
«Дальневосточный федеральный
университет»
(690091, г. Владивосток, ул. Суханова, 8)

ОТЗЫВ

на автореферат диссертации Гутника Сергея Иосифовича «Уголовно-правовая характеристика преступных посягательств в отношении персональных данных», представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право (Владивосток, 2017. 24 с.)

Актуальность избранной С.И. Гутником темы диссертационного исследования определяется целым рядом обстоятельств: стремительным развитием информационного пространства и увеличением объема обрабатываемых сведений, составляющих личную информацию о людях как субъектах различных правоотношений; объективно существующей недостаточной технической и правовой защищенностью такой информации (персональных данных), многочисленными нарушениями установленных правил ее оборота, влекущими серьезное ущемление прав и законных интересов граждан; отставанием как регулятивного, так и охранительного законодательства в данной сфере от социальных потребностей, несоответствием охранительного законодательства регулятивному; сложностью квалификации преступных деяний, заключающихся в посягательствах в отношении персональных данных; неполной изученностью вопросов уголовно-правовой характеристики преступных деяний в отношении персональных данных, пробелами в анализе достаточности действующего уголовного законодательства, предусматривающего ответственность за такого рода преступления.

Цель и задачи проведенного С.И. Гутником исследования отличаются четкостью их постановки, а положения, выносимые на защиту, – оригинальностью. Полученные автором выводы базируются на теоретических положениях, сформулированных в трудах отечественных специалистов в области уголовного права, информационного права, общей теории права, философии, социологии, истории. В качестве нормативной основы исследования выступает действующее российское уголовное и иное законодательство, предназначенное для регулирования оборота и охраны персональных данных; дореволюционное российское уголовное законодательство и уголовное законодательство советского периода; уголовное законодательство ряда зарубежных стран, направленное на охрану персональных данных; международные нормативно-правовые акты и договоры в данной области. Весьма солидной является эмпирическая база

исследования: ее составили результаты анализа 105 уголовных дел о преступных посягательствах в отношении персональных данных, 30 судебных актов по делам об административных правонарушениях и 50 судебных актов по гражданским делам; практика Европейского Суда по правам человека; статистические данные. Все это дает основания говорить о достоверности результатов исследования, которые прошли достаточную апробацию, в том числе – в 16 опубликованных работах автора, три из которых – в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в комплексном подходе к анализу уголовно-правовой охраны персональных данных, которые представляют собой весьма специфичный предмет преступления, в значительной степени предопределяющий особенности соответствующих уголовно-правовых норм; при этом исследование осуществлено сквозь призму положений правовой теории мер безопасности, что позволяет, рассматривая нормативные предписания о персональных данных и их защите и охране как единый правовой институт, устранить дисбаланс между охранительным и регулятивным законодательством в данной области. Судя по автореферату, работа С.И. Гутника содержит немало интересных теоретически значимых выводов, а также предложений по совершенствованию уголовного законодательства в части ответственности за преступные посягательства в отношении персональных данных, практики его применения, иного законодательства, регулирующего обработку и охрану персональных данных.

Так, следует поддержать автора в том, что перечень сведений конфиденциального характера с учетом положений ч. 3 ст. 55 Конституции РФ должен содержаться не в подзаконном акте, а в федеральном законе (с. 9-10, 15), поскольку он ограничивает право граждан на информацию, установленное ч. 4 ст. 29 Конституции РФ. Важное значение для унификации судебной практики имеет предлагаемое и обоснованное соискателем толкование собирания конфиденциальных сведений как результата, а не как процесса (с. 10, 19); таким образом, уточняется момент окончания преступлений. Заслуживает внимания предложение (и его аргументация) по использованию в уголовном законе вместо термина «разглашение» понятия «распространение» (с. 10-11, 19) – такая терминология соответствует регулятивному законодательству о персональных данных.

Интерес представляет авторское определение персональных данных (с. 9) и выявленная диссертантом совокупность признаков, характеризующих эти данные (с. 9, 15): это информация, которая позволяет идентифицировать физическое лицо; ее свободный оборот создает опасность причинения вреда интересам личности; в отношении этой информации устанавливается правовой режим конфиденциальности. Сформулированные С.И. Гутником рекомендации по квалификации преступлений в отношении персональных данных (с. 19-20) дают возможность снизить число ошибок при уголовно-правовой оценке содеянного и будут весьма полезны практикам работникам. Особенно это касается крайне спорных случаев квалификации

создания ложных страниц-аккаунтов в социальных сетях и взлома аккаунтов с неправомерным использованием персональных данных (с. 20).

В то же время некоторые положения и выводы автора являются спорными либо требуют дополнительной аргументации, которая, возможно, содержится в диссертации и не вошла в автореферат из-за ограниченного его объема.

1. Как видно из приведенного в автореферате анализа уголовно-правовой характеристики преступных посягательств в отношении персональных данных (с. 17-21), автор относит к числу таких преступлений лишь деяния, предусмотренные ст.ст. 137 и 183 УК РФ, а также ст. 272 УК РФ, которая нередко используется при квалификации для отражения способа совершения преступления – неправомерного доступа к компьютерной информации. Между тем, в УК РФ имеется еще одна статья, в рамках которой в качестве предмета преступления выступает личная информация конфиденциального характера, а именно – сведения, составляющие тайну усыновления (ст. 155 УК РФ). Не вполне понятно, почему диссертант не включает ее в перечень преступлений, посягающих на персональные данные.

2. Сложно согласиться с соискателем в том, что применительно к личной и семейной тайне (ст. 137 УК РФ) круг сведений, ее составляющих, может определяться самим лицом, к которому относятся данные сведения (автор указывает: «В отношении личной и семейной тайны режим [конфиденциальности – Т.П.] может устанавливаться самим субъектом правоотношений – человеком» (с. 18)). Возможно, это и оправданно, если исходить исключительно из интересов потерпевшего. Однако такой подход создает неразрешимые сложности при привлечении к уголовной ответственности лиц, которые незаконно собирали и/или распространяли подобные сведения: прямой умысел, которым характеризуется данный состав преступления, предполагает осознание того, что те или иные сведения являются личной или семейной тайной, а для этого виновный должен опираться на какие-то объективные показатели, а не пытаться угадать, что отнес и, напротив, не отнес к личной и семейной тайне потерпевший. Безусловно, можно апеллировать к тому, что если лицо не знало и не могло знать, что собирает и распространяет сведения, которые другой субъект считает своей личной или семейной тайной, уголовная ответственность не наступает в силу того, что умыслом не охватывался режимный (конфиденциальный) характер сведений. Но при таких обстоятельствах дополнительные гарантии охраны интересов потерпевшего, связанные с определением им самим круга сведений, составляющих личную или семейную тайну, оказываются не реальными, а мнимыми.

Отмеченные выше недостатки не снижают ценности диссертационного исследования, поскольку в нем, судя по автореферату, содержится решение научной задачи, имеющей значение для развития науки уголовного права. Его теоретическая и практическая значимость заключается в том, что сформулированные автором положения и выводы могут быть использованы в правотворческой и правоприменительной деятельности, в научно-исследовательской работе и учебном процессе в юридических вузах.

Кандидатская диссертация С.И. Гутника является самостоятельным завершённым исследованием актуальной уголовно-правовой проблематики, соответствует требованиям, сформулированным в пп. 9-14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842 (в ред. от 29 мая 2017 г.), а ее автор – Гутник Сергей Иосифович – заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

Профессор кафедры
уголовного права и криминологии
Барнаульского юридического института
Министерства внутренних дел
Российской Федерации,
доктор юридических наук, доцент

Т.А. Плаксина

29 августа 2017 г.

Плаксина Татьяна Алексеевна,
доктор юридических наук (специальность 12.00.08), доцент,
профессор кафедры уголовного права и криминологии
федерального государственного казенного
образовательного учреждения высшего образования
«Барнаульский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»
Почтовый адрес организации:
656038, г. Барнаул, ул. Чкалова, 49,
Телефон: 8-3852-37-93-31 (сл.)
plaksinata@yandex.ru

ВЕРНО
НАЧАЛЬНИК ОДПР
ПОДПОЛКОВНИК ПОЛИЦИИ

«29» 08 2017г.

ЛГ ОСИ